

— Чувства? — Лун Син усмехнулся. — Теперь я не только твой двоюродный брат, но и муж твоей двоюродной сестры. Неужели эта связь не прочнее, чем у меня со вторым братом?

— Похоже, что так, — Ло Вэй прислонился к перилам беседки.

— А как насчет нашего наследного принца? Неужели и с ним мы ближе?

Ло Вэй взглянул на Луна Сина, увидев на его лице легкомысленную улыбку.

— Неужели это стоит сравнивать? — усмехнулся Ло Вэй. — Вы все принцы, и если вы не отдаляйтесь от меня, я уже счастлив.

— Видимо, я все же не сравнюсь с братом-наследником, — с притворной грустью заметил Лун Син.

— Как можно? — возразил Ло Вэй. — Ваше Высочество и мой двоюродный брат, ставший мужем моей двоюродной сестры. Ради той, что всегда избегала конфликтов, я должен быть ближе к вам.

Лун Син щелкнул пальцами.

— Ло Вань, этот иероглиф «Вань» мне нравится.

Ло Вэй тихо засмеялся и запрокинул голову. Высокие деревья в лесу с густой листвой закрывали небо над ними.

— На, — Лун Син бросил Ло Вэю фрукт.

Ло Вэй взглянул на него. Это была еще незрелая зеленая слива.

— Я подобрал её на земле. Очень кислая, — сказал Лун Син. — Но, вероятно, я первый в этом дворце, кто попробовал эту сливу в этом году.

— В конце весны, когда пение соловьев стихает, красные цветы опадают, а зеленые сливы еще малы, — Ло Вэй подбросил сливу в руке с улыбкой. — У тебя, третьего принца, хорошее настроение.

С наступлением ночи Ло Вэй в домашнем кабинете беседовал с Се Юем о придворных делах. Обсудили всё, вплоть до того, что Ло Чжицю хотел женить Се Юя на подходящей невесте. О встрече с Луном Сином Ло Вэй не упомянул.

Вэй Лань отправился с Ло Цзэ в гости к великому генералу Чжао Хэняню. Ло Вэй не возражал против общения Вэй Ланя с военными генералами, а Ло Цзэ и вовсе стремился сделать из Вэй Ланя второго Нин Фэя.

Тем временем во дворце пир был в самом разгаре: музыка, танцы, веселье. Император и подданные веселились вместе. Под небесную музыку танцовщицы взмахивали длинными рукавами, в воздухе витал аромат благовоний — это был настоящий императорский пир, о котором потом вспоминали с ностальгией.

Госпожа Чан сидела в опочивальне Зала Цинвэнь. После шумного дня здесь было так тихо, что она слышала стрекотание сверчков за окном. В комнате находились шесть служанок, но все молчали. Слушая прерывистое стрекотание, госпожа Чан нервничала, ладони вспотели. Она не знала, сколько времени прошло, и когда уже подумала, что ночь пройдет без событий, дверь

отворили, и в комнату ворвались поздравления. Госпожа Чан сплела пальцы в замок, лишь бы не дрожать на людях.

Старшая служанка, проводящая обряд, произносила традиционные свадебные пожелания.

Услышав пожелание «скорого рождения сына», госпожа Чан покраснела. Когда служанки смолкли, она услышала мужской голос:

— Все выйдите, получите награду. Здесь вы не нужны.

Это должен быть её муж, второй принц Лун Сюань. Впервые она слышала его голос. Он был мягким, спокойным, но в нём не было ни капли радости.

Все лишние вышли, остался только Лун Сян.

— Почему ты еще здесь? — спросил Лун Сюань.

— Ты сегодня много выпил, — сказал Лун Сян. — Ты в порядке? Может, позвать Фу Юня, он принесет отрезвляющий отвар?

— Ты что, с ума сошел от книг? — Лун Сюань вытолкнул Луна Сяна за дверь. — Младшие братья еще там. Иди развлекай их, но помни одно: не говори лишнего!

— Я просто прикрываю тебя с вином, что я могу сказать лишнего? — Лун Сян, оказавшись за дверью, недовольно пробурчал. — И эти тоже... Отец у третьего брата, и они не смеют его беспокоить, а тут пристают к тебе в день твоей свадьбы. Если бы у них были силы, они бы пошли к третьему брату!

— Заткнись! — прикрикнул Лун Сюань. — Ты хочешь, чтобы я и в этот день отругал тебя?

Лун Сян, что-то бормоча, направился в передний зал.

Госпожа Чан услышала, как закрыли дверь. Прислушавшись, она поняла, что теперь в комнате только она и Лун Сюань.

Лун Сюань бросил взгляд на новую жену, сидевшую на кровати. На красном покрывале золотыми нитями были вышиты утки-мандаринки. Лун Сюань сел за стол и взял пирожное. Он проголодался, и только теперь, после шумного вечера, у него появилась возможность поесть. Глядя на вышитых уток, он вспомнил подвеску «Утки-мандаринки», которую Ло Вэй бросил в чернильницу. Сердце снова забилося сильнее. Он наполнил чашу вином, стоящим на столе, выпил, и стало немного легче.

Госпожа Чан, под покрывалом, ничего не видела, но внимательно прислушивалась к звукам в комнате. Однако, как и подобает принцу, Лун Сюань ел бесшумно, и она не могла понять, что он делает.

Поев, Лун Сюань подошел к госпоже Чан.

Она сидела тихо, не замечая его приближения.

Лун Сюань задул свечи у изголовья.

Старые служанки у двери, увидев, что свет в опочивальне погас, обрадовались. Видимо, второй принц и его жена легли спать.

Лун Сюань вылез через окно. Фу Юнь, стоявший снаружи, увидев его, тотчас тихо доложил:

— Ваше Высочество, всё готово. А как быть с княгиней?

— Стой здесь, — тихо сказал Лун Сюань. — Она, новобрачная, сама не снимет покрывала. Я постараюсь вернуться поскорее.

— Слушаюсь, — ответил Фу Юнь. — Раб здесь постоит.

Лун Сюань перелез через заднюю стену Зала Цинвэнь и незаметно покинул его.

— Ваше Высочество? — в опочивальне госпожа Чан осмелилась позвать, но ответа не последовало. Она не понимала, что случилось. Свадебная ночь не должна была быть такой, но у неё не хватило духу позвать снова, и она могла только ждать.

Пир во дворце Великой Чжоу должен был длиться до рассвета, все должны были напиться вдоволь, но не все уголки огромного дворца были наполнены радостью по поводу свадьбы принца.

Например, в Дворце Восточного Будды, где стояла статуя Будды, невозможно было смыть мрачную атмосферу этого места.

Служба в Дворце Восточного Будды считалась наказанием. Как и сегодня, когда два принца женились, весь дворец получил награды, но уже глубокой ночью, а их вознаграждение пока не принесли.

— Неужели нас забыли? — один из стражников не выдержал и спросил своего начальника.

— Не только нас, — успокоил подчиненных начальник. — Во дворце есть еще Холодный дворец, и Ейтин, и Зал Эин наложницы Лю, — возможно, там тоже не выдали награды. Те места еще хуже нашего.

Стражники посмотрели на своего начальника. Неужели стоит сравнивать, кому хуже?

— Замолчите и несите службу честно, — начальник, подумав, что его слова не к месту, раздраженно произнес. — Император не лишит нас награды. В наших глазах это деньги, а в глазах Его Величества эти серебряные монеты — разве деньги?

Пока они говорили, появился управляющий евнух с помощниками.

— Награду принесли! — обрадовался один из стражников.

Начальник хотел отругать подчиненного, но, видя, как все вокруг загорелись глазами, махнул рукой. Они были в глухом месте, не то что их коллеги из Зала Чанмин, где награды выдавали регулярно. Император не жаловал, но министры часто совали им деньги. А их, охранников заброшенных мест, даже сравнивать было обидно.

Управляющий евнух начал раздавать награды по списку.

Вскоре пришли еще два евнуха с корзинами еды.

Начальник узнал идущего впереди евнуха — это был тот, кто каждый день приносил еду для вдовствующей императрицы из Императорской кухни.

— Почему так поздно принесли еду? — спросил он евнуха.

— Сегодня свадьбы второго и третьего принцев, и Император приказал доставить угощение, чтобы вдовствующая императрица тоже поделила радость, — ответил евнух.

<http://bllate.org/book/16669/1529374>